[9] ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 462. Л. 31.
[10] Вятские епархиальные ведомости. 1894. № 10 (отд. офиц.). С. 174–175.
[11] ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 497. Л. 3.
[12] Вятские епархиальные ведомости.1893. № 5 (отд. офиц.). С. 108.
[13] Вятские епархиальные ведомости.1894. № 10 (отд. офиц.). С. 175.
[14] Вятские епархиальные ведомости. 1897. (отд. офиц.). С. 509.
[15] Отчёт ВК ПМО за 1904 г. Вятка, 1905. С. 7.
[16] Отчёт ВК ПМО за 1905 г. Вятка, 1906. С. 5.

Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди язычников во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Уржумского уезда Вятской губернии)

М. А. Мыльникова

Уржумский уезд Вятской губернии всегда отличался полиэтническим составом населения. Представители четырёх этносов: русские, марийцы, татары, удмурты – исторически проживали на его территории. Этническая принадлежность населения была тесно связана с конфессиональной. Во второй половине XIX – начале XX вв. в уезде проживали адепты официального православия (около 90 % населения), старообрядчества (3,8 %), ислама (4,2 %) и язычества (1,2 %)[1]. При этом численность последних по сравнению с другими уездами губернии была довольно значительна. В частности, по данным переписи 1897 г., здесь проживала ¼ всех приверженцев язычества в губернии (3 246 из 12 331). Подавляющую часть их составляли марийцы, исторически проживавшие на большей части территории уезда. Православное духовенство в ходе миссионерской деятельности стремилось обратить их в лоно официальной церкви, но сталкивалось при этом с рядом трудностей. Одна из них – бытование в уезде феномена двоеверия, когда марийцы принимали православие, но продолжали исповедовать язычество[2].

Более всего пугали православное духовенство марийские моления в священных рощах, сопровождавшиеся жертвоприношениями. Прежде всего, их совершали закоренелые язычники, однако и марийцы крещёные вызывали беспокойство православного духовенства: на протяжении указанного периода они несколько раз устраивали

грандиозные мольбища с жертвоприношениями, куда съезжались верующие «со всего черемисского мира». Самые масштабные действа обычно происходили в июле, в марийской деревне Куприян-Сола, расположенной в семи верстах от приходской православной церкви с. Сернур. В них принимали участие марийцы не только из Уржумского и близлежащих уездов: Малмыжского, Елабужского, – но и из соседних губерний: Пермской, Казанской, Уфимской. Не случайно дер. Куприян-Солу именовали в то время «черемисским Иерусалимом»[3]. Не случайно, что именно куприян-сольские моления стали импульсом к началу активной миссионерской деятельности в отношении «инородцев»[4].

3 декабря 1828 г. в Куприян-Соле состоялось «моление века», куда прибыли три тысячи «паломников». Оно закончилось поездкой трёх марийцев-сновидцев в Санкт-Петербург, где они были награждены почётными кафтанами в благодарность за «обещание содействовать к обращению в православие черемис». Другое дело, что в православие марийцев обратили, но свои обычаи они не оставили. В связи с этим из опасения распространения язычества в конце 1820-х гг. в Вятскую губернию для проверки был командирован миссионер из Москвы[5]. В самой губернии были учреждены должности миссионеров по делам «инородцев». Первые из них в Уржумском уезде были отправлены в наиболее беспокойные районы – Сернурскую, Биляморскую и Буйскую волости. Так зарождалась православная миссия в уезде в среде «иноверцев» финно-угорского происхождения.

Во второй половине XIX – начале XX в. миссионерская деятельность в уезде приобрела широкие масштабы. Рассмотрим, какие меры принимались по отношению к язычникам и двоеверам в уезде и какой эффект они имели. Прежде всего, необходимо отметить проповеди и личные беседы миссионеров с марийцами вверенных им территорий. Миссионерский священник с. Турек Сергей Увицкий в 1874 г. доказал действенность этой меры. Навещая марийские приходы своего округа, священник вёл разговор с марийцами «об истинах веры, увещевал их оставить языческие обычаи, указуя им тщету их верований, разъяснял обряды православной церкви». В своих беседах С. Увицкий подбирал довольно интересные приёмы воздействия на марийцев. В частности, близкое знакомство с языческими верованиями позволяло священнику проводить аналогии с христианской церковью и даже убеждать марийцев в том, что они уже ве-

ровали в Иисуса Христа, но под другим именем – Крэчэ Юмо (в переводе с марийского – «бог великого дня»). А соответственно, если они уже веровали, оставалось только принять святое крещение[6].

По свидетельству С. Увицкого, марийцы слушали его речи внимательно и просили приезжать чаще. Особенно отрадно миссионеру было слышать, как некоторые марийцы «осуждали стариков, что те приняли крещение, но не отступили от обычаев, и их ввели в заблуждение через воспитание»[7]. В свою очередь часть марийцев признавалась, что они отказывались от языческих воззрений, но вынуждены были это скрывать от своих бывших единоверцев. Это, по мнению миссионера, объяснялось тем, что в марийском обществе были сильны традиции, а непросвещённость поддерживала в них суеверия, например, страх порчи, которую могли навести соседи на отступившего от языческих обычаев марийца.

Конечно, были и совершенные противники крещения, заявлявшие: «С чем родились, с тем и умрём». Но и здесь священник не сдавался, продолжая проповедовать. Причём все беседы и проповеди производились С. Увицким исключительно на марийском языке, которому миссионеров стали обучать в специально открытых классах в духовных училищах и семинариях Вятской и Казанской губерний после учреждения миссии.

Позднее, учитывая, что в Уржумском уезде во время переписи населения более 70 тысяч православных и свыше 2 тысяч язычников назвали в качестве родного один из языков финно-угорской группы[8], подход к просвещению «инородцев» на родном для них языке, который использовался и в целях христианизации, стал важнейшим завоеванием образовательной системы в Российской империи XIX века. 26 марта 1870 г. император Александр II утвердил «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Создателем новой системы обучения нерусских народов стал учёный-ориенталист, просветитель Николай Иванович Ильминский (1822–1891)[9].

К концу XIX в. воздействие миссионеров на марийцев посредством бесед и обучения на родном языке получило широкое распространение. Однако, как отмечал миссионер С. Громов в 1896 г., результативность подобных мер снижалась в связи с тем, что «миссионер, имея в районе несколько сот деревень, не имел возможности посещать их каждогодно»[10]. Вследствие этого марийцам, решившим принять крещение, приходилось ждать возвращения миссионера

в деревню по 2–4 года. За это время эффект от проповеди нивелировался, желание креститься пропадало. С. Громов подчёркивает, чтобы помочь крещёным марийцам избавиться от двоеверия, необходимо было постоянно напоминать им об истинности православия и пагубности языческих обычаев.

Для улучшения ситуации С. Громов предлагал увеличить количество миссионеров в уезде и назначить каждому из них помощника-катехизатора. Предложение было удовлетворено лишь частично и далеко не сразу. Также священник обратил внимание на необходимость участия в деле миссии представителей приходского духовенства, поскольку зачастую их действия оказывали большое влияние на марийское население. Так, весной 1900 г. в дер. Сарди Мамсинерского прихода православные пастыри предотвратили языческое моление, организовав вместо него христианский общественный молебен перед началом полевых работ. Это имело особую значимость, так как богослужение было проведено 9 мая, в день памяти Св. Николая Чудотворца, который почитался марийцами. Данный молебен продемонстрировал силу воздействия неравнодушного православного духовенства на верующих марийцев[11]. Благодаря такой же активности и неравнодушию православного духовенства удалось помешать очередному всеобщему языческому молению в дер. Куприян-Сола в 1911 году[12].

Помощь духовенству в деле предотвращения языческих молений оказывали и местные власти посредством административного давления, включая взимание штрафов. В результате в 1897 г. благодаря принятым полицейским мерам были расстроены ожидавшиеся жертвоприношения в рощах Сернурской волости уезда. Однако запреты властей не помешали в 1897 г. марийцам Куракинского и Староторьяльского приходов совершить сразу четыре моления тайно. «Организаторов молений стали штрафовать, так что за 1903 г. в уезде было выписано 254 штрафа на сумму 4 370 р.»[13].

Тайные моления, проводившиеся марийцами, использовались православными миссионерами в своих целях – для распространения особого рода слухов в среде язычников. Так, в апреле 1903 г. одним из миссионеров был распространён слух о том, что марийцы готовятся принести в жертву жеребёнка и мальчика. Подобным образом православное духовенство стремилось дискредитировать организаторов молений, указав на их жестокость, и оттолкнуть от жертвопри-

ношений других марийцев. Эффект от таких действий миссионеров был, но кратковременный, до тех пор, пока не выявлялась несостоятельность информации[14].

Конечно, марийцы-язычники зачастую совсем не представляли себе сути православия, но и крещённые марийцы редко посещали церковь, не понимая, что там происходит на непонятном им языке, владели скудными сведениями об истинах православной церкви. Облегчению жизни православных марийцев способствовало дозволение Священного синода от 1883 г. совершать богослужения на родном для них языке[15].

Однако ещё большее значение в деле просвещения марийцев имело открытие с конца XIX в. миссионерских школ для «инородцев» и школ грамоты. Чаще всего эти школы открывались и содержались на средства Вятского комитета Православного миссионерского общества. Частные лица также вносили свой вклад. Упоминавшийся ранее священник С. Громов открыл на собственные средства сразу несколько «черемисских женских школ грамоты»[16]. Известны случаи, когда сами местные жители организовывали учебные заведения наподобие миссионерских школ, которые затем переходили в ведение Православного миссионерского общества. Например, «в д. Кукмар крестьянин М. Виноградов, прежде содержавший питейное заведение, открыл школу, в которой обучалось 23 мальчика»[17]. Ученики в подобных заведениях обучались чтению, русскому и церковно-славянскому языкам, арифметике, закону Божьему, при этом акцент делался, прежде всего, на религиозном воспитании.

Во многом результат работы таких школ зависел от их материальной обеспеченности. Часто в отчётах встречаются жалобы миссионеров на недостаток пособий, бумаги, досок и грифелей, отсутствие приличной мебели, тесноту помещений или отсутствие отопления в образовательных учреждениях[18]. Но ещё большую роль в работе школ играли учителя, от неравнодушия которых зависело и решение материальных проблем, и успехи в обучении. Как правило, в миссионерских школах работу вели один законоучитель и один учитель. Учителя при этом встречались разные. Кто-то, как учитель Яндемировской школы Роман Васильев, трудился усердно[19], а кто-то, как законоучитель Шорканерской школы Михаил Мотрохин, вообще не проводил занятий по закону Божьему и посещал школу редко[20]. Конечно, подобное поведение учителей было обусловлено не только

их личностными качествами, но и объективными обстоятельствами. В частности, жалование большинства учителей миссионерских школ едва превышало 100 рублей, причём из этих денег необходимо было ещё платить за отопление, а иногда и тратить средства на проезд до школ, которые часто находились на дальнем расстоянии от места их жительства[21].

Всего к 1908 г. в Уржумском уезде было открыто 98 школ, в образовательной деятельности которых делался акцент на религиозном просвещении. При этом по количеству миссионерских школ (17) уезд занимал первое место в Вятской губернии. Всего в описанных школах обучалось 3 276 человек, и это сыграло большую роль в деле христианизации марийцев[22].

Наконец, в деле святой миссии важное значение имело строительство храмов в исконно «инородческих» краях. Священник с. Сернур Т. Семёнов, например, ратовал в 1897 г. за открытие храма в дер. Куприян-Сола. Желание священника было исполнено – здесь появилась Стефановская церковь, на закладку которой в июне 1900 г. приезжал сам губернатор Н. М. Клингенберг[23]. За 1900–1917 гг. в уезде было учреждено девять новых приходов, появилось девять новых храмов с целью утверждения православия и борьбы с язычеством. В 1908 г. был учреждён и единственный в уезде Куженерский Николаевский «черемисский» женский монастырь[24].

Главным показателем работы православных проповедников среди местных марийцев является почти полная их христианизация к началу XX века. Благодаря принимаемым мерам (открытию миссионерских школ с преподаванием по системе Н. И. Ильминского, организации бесед и проповедей на родном для «инородцев» языке, строительству храмов и основанию монастыря в традиционно языческих местностях) православной миссии удалось сдержать рост языческого населения. В Уржумском уезде, одном из самых крупных по численности марийцев в губернии, в начале XX в. оставались некрещёными только 4,4 % из них. Для сравнения в Сарапульском уезде таковых было 38,8 %[25].

Несмотря на большое количество препятствий: глубокий консерватизм адептов язычества, недостаточное финансирование миссии, большие размеры миссионерских округов и вследствие этого бытование феномена двоеверия, недостаточное внимание светских властей к делу миссии – миссионерская деятельность РПЦ среди

язычников в Уржумском уезде, как и в целом в Российской империи, осуществлялась активно, хотя и не увенчалась абсолютным успехом.

Примечания

[1] Собственные подсчёты на основе материалов: ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 85. Л. 6 ; Там же. Д. 186. Л. 3 ; Там же. Д. 526. Л. 15 ; Там же. Д. 895. Л. 5 ; Там же. Д. 1224. Л. 148–163 ; Там же. Оп. 2. Д. 150. Л. 93–98 ; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. X. Вятская губерния. СПб., 1904. С. 3 ; ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 377. Л. 4 ; Там же. Д. 610. Л. 4 ; Там же. Д. 853. Л. 95–100.

[2] Там же. Ф. 811. Оп. 1. Д. 493. Л. 1.

[3] Там же. Д. 549. Л. 3.

[4] Козак Д. Уржум: два берега жизни. Йошкар-Ола, 2014. С. 82.

[5] ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 549. Л. 3.

[6] Там же. Д. 75. Л. 9.

[7] Там же. Л. 10.

[8] Первая всеобщая перепись... С. 114.

[9] Помелов В. Б. Просвещение нерусских народов Вятского края (XIX – начало XX вв.). Киров, 2018. С. 44.

[10] ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 493. Л. 5.

[11] Послушание крещёных черемис своему приходскому священнику // Вятские епархиальные ведомости. 1900. № 14. С. 674–675.

[12] Языческое моление черемис дер. Куп-Сола, Уржумского уезда, в сентябре 1911 г. // Вятские епархиальные ведомости. 1912. № 49. С. 1274.

[13] Попов Н. С. Вероисповедная политика государства и церкви в марийском крае в начале XX в. // Марийский юридический вестник. 2012. Вып. 9. С. 56.

[14] Там же.

[15] Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867–1900 гг. СПб, 1901. С. 181–182.

[16] ЦГАКО. Ф. 811. Оп. 1. Д. 364. Л. 1.

[17] Там же. Д 239а. Л. 1.

[18] Там же. Д. 647. Л. 3.

[19] Там же. Д. 364. Л. 4.

[20] Там же. Д. 378. Л. 4.

[21] Там же. Д. 488. Л. 2.

[22] Вятская епархия. Историко-географическое и статистическое описание. Вятка, 1912. С. 87.

[23] Памятная книжка и календарь Вятской губернии на 1901 год. Вятка, 1890. С. 186.

[24] ЦГАКО. Ф. 237. Оп. 74. Д. 2967. Л. 1.

[25] Там же. Д. 2481. Л. 20–36.